

А.В. Венков
A.V. Venkov

КАК ДОНСКИЕ КАЗАКИ ИЗБЕЖАЛИ СУДЬБЫ МАЛОРОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА

HOW THE DON COSSACKS ESCAPED THE FATE OF THE LITTLE RUSSIAN COSSACKS

Аннотация:

В XVIII в. казацьи сообщества, находящиеся на территории Малороссии, теряют свою прежнюю боеспособность и упраздняются российской властью. Причиной падения боеспособности в основном становятся имущественное расслоение в среде сообществ и стремление казачьей верхушки закабалить рядовой состав. Прежде чем выйти на подобный уровень общественных отношений, малороссийские казаки после войн с поляками и пресловутой Руины переживают резкое упрощение социальной структуры, откатываются на уровень военной демократии, но опять возвращаются к крепостническим порядкам. Слободские казаки из-за невозможности самим собираться на службу верстаются в гусары. Запорожское Войско, наоборот, сохраняет боеспособность и стремится стать коллективным эксплуататором окружающего его крестьянства. Оба варианта развития неприемлемы для государства и заканчиваются упразднением этих казачьих сообществ. В то же время стремление рядовых казаков избежать закабаления и их бегство на близлежащие территории тормозят процесс имущественного расслоения в соседнем Донском Войске, где начинались похожие процессы. Вместо того чтобы разорять и закабалить своих рядовых казаков, донская казачья верхушка переключается на закабаление беглых из Малороссии. Конфликты внутри Донского Войска в значительной мере сглаживаются. Кроме того, наличие беглых малороссиян сглаживает проблему переселения донских казаков на новые территории.

Цель данной статьи — показать, как проявилось имущественное расслоение в казачьих сообществах и как бегство казаков с территорий своих войск сгладили имущественные противоречия в других казачьих войсках.

Ключевые слова: казаки, запорожское казачество, Малороссия, беглые, социально-имущественное расслоение, закабаление, Войско Донское.

Abstract:

In the XVIII century Cossack communities located on the territory of Little Russia lose their former combat capability and are abolished by the Russian government. The reason for the fall in combat capability is mainly the property stratification among communities and the desire of the Cossack elite to enslave the rank and file. Before reaching such a level of social relations, the Little Russian Cossacks, after the wars with the Poles and the notorious Ruins, experience a sharp simplification of the social structure, roll back to the level of military democracy, but again return to serfdom. Sloboda Cossacks, due to the inability to gather for service themselves, are made up into hussars. The Zaporozhye Army, on the contrary, retains combat capability and strives to become a collective exploiter of the peasantry surrounding it. Both development options are unacceptable to the state and end with the abolition of these Cossack communities. At the same time, the desire of ordinary Cossacks to avoid enslavement and their flight to nearby territories inhibit the process of property stratification in the neighboring Don Army, where similar processes began. Instead of ruining and enslaving their ordinary Cossacks, the Don Cossack elite switches to enslaving fugitives from Little Russia. Conflicts within the Don Army are largely smoothed out. In addition, the presence of fugitive Little Russians smooths the problem of resettlement of the Don Cossacks to new territories.

The purpose of this article is to show how property stratification manifested itself in Cossack communities and how the flight of Cossacks from the territories of their troops smoothed out property contradictions in other Cossack troops.

Keywords: Cossacks, Zaporozhye Cossacks, Little Russia, fugitives, social and property stratification, enslavement, Don Army.

Сравнивать напрямую историю и судьбу донских и малороссийских казаков было бы не совсем корректно. Существовавшие в России в XVIII в. казачьи сообщества возникли и развивались отнюдь не одинаково. Одни казачьи войска образовались естественным для вольного казачества путем, таковыми были запорожцы, гребенцы, донцы, яицкие казаки. Другие казачьи войска были своеобразными отщепенцами от указанных устоявшихся сообществ (в основном от донского). Что касается малороссийских казаков, то они в рассматриваемый период являлись собой осколки государственного и военного аппарата развалившегося «казацкого» квазигосударства.

Как известно, малороссийские казаки вели свою «родословную» от реестровых казаков, которые были частью войск Речи Посполитой. В 1572 г. польским королем Сигизмундом II Августом на постоянную

службу были приняты 300 запорожских казаков, чьи имена записали в реестр — особый список. Эти казаки служили за плату, а часть жалования получали сукном. Жалование их было меньше, чем у воинов постоянного войска, однако они были освобождены от налогов. Позже польские короли стали увеличивать их количество, насколько хватало средств, выделяемых сеймом, и в некоторые моменты польской истории счет реестровых казаков шел на тысячи.

Вместе с запорожцами реестровые казаки воевали против поляков за независимость под руководством Б. Хмельницкого. Во второй половине XVII в. они оказались вассалами, а затем и подданными России.

Жестокая разорительная война, получившая название «Руина», привела к тому, что социальная структура общества на Левобережной Украине предельно упростилась, откатилась на уровень военной демократии. С.М. Соловьев писал: «Воспользовавшись слабостью Польского государства, гонениями на русскую веру, казачество после долгой борьбы успело взять верх, истребить, вытеснить прежних землевладельцев на Украине и из своей старшины образовать новое высшее сословие в стране»¹⁴. Постепенно в Малороссии стали возвращаться крепостнические порядки, при том попутно население не брезговало и работоторговлей. Русское командование во время Северной войны зачастую раздавало пленным «чухонцев» малороссийским казакам, «чтоб охочее были»¹⁵. Так, возвращаясь из похода, полковник Апостол привез с собой в Малороссию 4 знамени, 5 пушек и 20 пленных офицеров, «а у простых казаков оказалось пленных чухнов, лошадей и других пожитков многое число. Знамена, пушки и офицеры были отобраны, вся другая добыча оставлена»¹⁶. Судьба «чухнов» была незавидной. Именно в это время в переписке с Петром I патриарх иерусалимский Досифей жаловался, что в Стамбуле на невольничьих рынках идет торговля пленными христианами, выставленными на продажу «некими купцами»¹⁷.

К середине XVIII в. характерной чертой всех казачьих сообществ на территории Малороссии стало усилившееся имущественное расслоение.

Всего на этой территории из интересующих нас сообществ находились 5 слободских казачьих полков — 7500 человек, запорожских казаков — 38 куреней, вместе с малороссийскими полками их насчиты-

¹⁴ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. VII. М.: «Мысль», 1991. С. 43.

¹⁵ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. VII. С. 610.

¹⁶ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. VII. С. 614.

¹⁷ Венков А.В. Гражданская война и ее последствия для российского общества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1. С. 26.

валось 92754 человека¹⁸. Войско — огромное, если учесть, что донских казаков в это время числилось 15724 человека, а, например, оренбургских — 3885 человек¹⁹.

Однако численный состав запорожских и малороссийских казаков был явно завышен. В 1767 г. поставленный командовать запорожцами генерал (затем фельдмаршал) А.А. Прозоровский насчитал у запорожцев вместо положенных 40 тыс. — 5 тыс. конных и 4 тыс. пеших казаков. А те, кто не служит, «обращены в подданство расчленением на содержание сорока куреней, от которых старшины знатным образом полнят свои карманы»²⁰. Прозоровский уточнял, что «у них курень называется так как бы полк»²¹.

На пограничных же пикетах в 1767 г. службу несли всего 3708 человек²².

Прозоровский отмечал, что «прежде запорожцы были бедны, а ныне все они богаты, и подчиненные их привязаны ко всякой повинности»²³. Они первыми взяли под контроль огромные пустующие территории Причерноморья и переманивали к себе людей из Малороссии, Слободской и Новороссийской губерний. Запорожцы стремились укрепить на своих землях и без того немногочисленное население Новороссии. Жителям соседних территорий они обещали льготы на два года и собрали, таким образом, 20 тыс. дворов из Малороссийской и Слободской губерний. Тех из соседей, кто не переходил к ним, грабили и убивали²⁴.

Из-за желания запорожцев контролировать как можно больше территории у них постоянно шли стычки с донцами: спорными считались земли по рекам Миус и Кальмиус. В 1741 и 1745 гг. стычки выливались в неприкрытые военные действия, хотя Петербург пытался помирить эти два старейших казачьих войска.

В 1772 г. запорожцы вообще заявили, что их граница пролегает «чрез Миус на вершину Морского Чулека; от Чулека на устье Темерника, впадающего в Дон...»²⁵, т. е. свои притязания они доводили до территории нынешнего Ростова-на-Дону.

¹⁸ Брикс Г. История конницы. В 2 кн. Кн. 2. М.: «АСТ», 2001. С. 179.

¹⁹ Брикс Г. История конницы. Кн. 2. С. 179.

²⁰ Прозоровский А.А. Записки. 1756–1776. М.: «Российский архив», 2004. С. 350.

²¹ Прозоровский А.А. Записки. С. 350.

²² Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. В 3 т. Т. 1. М.: «Центрполиграф», 2017. С. 359.

²³ Прозоровский А.А. Записки. С. 355.

²⁴ Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Историческое исследование в 3-х частях. Ч. III. Ростов-на-Дону: «Книжные редкости Дона», 1990. С. 421.

²⁵ Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 1. С. 31.

Что касается морального облика, то А.А. Прозоровский довольно метко охарактеризовал запорожцев. Товарищество их «наполнено невежеством и слабостью к пьянству»²⁶. А верхушка запорожцев мечтала, «успев нажиться, выйти скорей в тот край, где единомысленцы его в жизни чувствуют спокойствие и благоденствие»²⁷.

В соседних слободских казачьих полках шли несколько иные процессы.

В 1651 г., когда на Украине, еще принадлежавшей Польше, в разгаре была война против поляков, в Россию, перейдя границу, явились тысячи беженцев. Их расселили по границе и назвали слободскими черкасскими казачьими полками. Таким образом появились Ахтырский, Изюмский, Острогжский, Сумской и Харьковский полки.

В отличие от запорожцев, которые хотели стать помещиками, закрепостив окружающее население, слободские казаки оказались перед перспективой быть закрепощенными своими командирами. Например, харьковский полковник Куликовский «присваивал жалование казаков, заставлял их идти к нему в работники, скупал за бесценок землю, занимался перепродажей лошадей, установил в свою пользу сборы на ярмарках»²⁸. Разоряемые слобожане оказались не способны сами собираться на военную службу и нести ее, теряли свои военные качества. После Прутского похода 1711 г. и Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. турки считали слободские полки худшими из всех казачьих, а генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев позже «также засвидетельствовал слабую боевую способность украинцев, но дисциплиною их он был доволен»²⁹. В итоге власть приняла решение обратить слободские казачьи полки в гусарские, что и произошло в 1765 г. На полковых землях была создана Слободско-Украинская губерния с центром в городе Харькове³⁰.

Самое крупное малороссийское казачье войско не избежало тех же процессов.

Некогда украинские реестровые казаки выигрывали битвы с поляками. В 1654 г., когда произошло воссоединение Украины и России, в российское подданство вступили 10 казачьих полков: Винницкий, Киевский, Крапивинский, Миргородский, Нежинский, Переяславский, Полтавский, Прилуцкий, Черниговский и Чигиринский. Эти полки были

²⁶ Прозоровский А.А. Записки. С. 351.

²⁷ Прозоровский А.А. Записки. С. 352.

²⁸ Потрашков С.В. Харьковские полки. Три века истории. Харьков: «Око», 1998. С. 34.

²⁹ Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 1. Поход Апраксина в Восточную Пруссию (1756–1757). М.: Типография окружного штаба, 1886. С. 49.

³⁰ Потрашков С.В. Харьковские полки. С. 35.

и военными, и административными структурами вроде губерний. Сотня имела функции административного подразделения вроде уезда (повета), ее центр находился в каком-либо крупном селе или небольшом городе. Сотник стоял во главе администрации этой территории, а заодно командовал сотней в 100–150 и более казаков. Полки имели разную численность. Киевский полк состоял из 17 сотен, а Прилуцкий из 11 сотен. Эта система управления сохранялась на Левобережной Украине до 1782 г.

На Правобережной Украине, которая после войны Польши с Россией вновь отошла к Речи Посполитой, остались такие же административные единицы — казачьи полки. Но в ходе дальнейшей борьбы за эту территорию между Россией, Польшей и Турцией они были ликвидированы в 1712 г. после неудачного Прутского похода Петра I.

К середине XVIII в., как уже говорилось, малороссийское казачество вместе с запорожцами насчитывало более 92 тыс. человек. Непосредственно малороссийские казаки в таком случае должны были составлять тысяч 65–70. На самом деле на поле боя они могли выставить гораздо меньше людей.

Еще в 1730-х гг. реестровых казаков на левом берегу Днепра разделили на две категории: выборных, которые действительно несли службу, и подпомощников, которые должны были материально помогать им собираться на службу³¹. То есть одни служили, а другие на них работали. И это, естественно, казаков расслаивало в социальном и имущественном плане.

В реальности постоянную службу несли всего три «компанейских» полка, а в случае войны казаки формально выставляло еще десять полков (городовых).

В 1750 г. императрица Елизавета Петровна восстановила власть гетмана (с 1734 г., после смерти гетмана Даниила Апостола, гетманы не назначались). Старое полковое территориальное деление сохранялось до 1782 г. В малороссийском войске был введен Воинский устав 1768 г., а в части гражданской населению было предоставлено «руководствоваться Статутом Великого княжества Литовского»³².

В военном отношении малороссийское войско («гетманцы») постепенно деградировало. Во время похода в Крым в 1736 г. в журнале военных действий 8 мая отмечалось: «А гетманских от несостояния их многих не явилось, кои побиты, или в полон взяты, или в дома

³¹ Петровський В.В., Радченко Л.О., Семененко В.І. Історія України: Неупереджений погляд. Факти. Міфи. Коментарі. Харків: «Школа», 2008. С. 170.

³² Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4 ч. Ч. 2. М.: «Культура», 1991. С. 32.

ушли — неизвестно»³³. В сражениях с татарами во время этого похода пехота выстраивалась в три шеренги, четвертую шеренгу разворачивали из драгун, «драгунам повелено было спешиватца, а для держания их лошадей в пятую шеренгу из малороссийских казаков приданы были»³⁴.

И позже фельдмаршал П.А. Румянцев считал малороссийских казаков более способными не к боевой, а к вспомогательной службе. «Кзаки малороссийские, хотя не похваляются в своей способности к военным действиям, однако ж они прочую довольную службу при армии, которая требует людей, весьма исправно несут»³⁵.

В целом и к запорожцам, и к малороссиянам П.А. Румянцев относился очень настороженно: «Дикость сих народов, нам пограничных, заставляють и в самом лучшем времени мирном взирать на их недреманым оком и мало надеяться на их благорассуждение»³⁶.

Опираясь на все эти данные, военные историки XIX в. пришли к выводу, что в XVIII в. «по природным способностям украинцы, несомненно, уступали донским казакам»³⁷.

Итог службы этих войск был закономерен. Слобожан, как уже было сказано, поверстали в гусары. Судьба запорожцев оказалась незавидной: в 1775 г. их упразднили. Перед этим событием А.А. Прозоровский прозорливо отметил, что запорожцы «прилежно пекутся, дабы их границы были соединены с Донским Войском»³⁸. Действительно, донцы и запорожцы примерно полтора века состояли в военном союзе. При этом донцы были на жаловании у русского царя, а запорожцы считались подданными польского короля. Последние проявления этого союза можно увидеть в Булавинском восстании. И перед 1775 г., видимо, предчувствуя скорый конец, запорожцы в какой-то мере рассчитывали на помощь донцов.

Однако донские казаки, судя по всему, не забыли запорожских претензий на донские земли и угодья. В 1775 г. в кампании по ликвидации Запорожской Сечи приняли участие: полк Василия Ивановича Ило-

³³ Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сборник документов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. С. 59.

³⁴ Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. С. 60.

³⁵ Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. [Электронный ресурс]: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov/index.htm (дата обращения: 24.11.2023).

³⁶ Переписка гр. П.А. Румянцева о восстании в Украине 1768 года // Киевская старина. 1882. № 10. С. 550. [Электронный ресурс]: <https://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVIII/1760-1780/Rumjancev/Uman1768/text2.htm> (дата обращения: 24.11.2023).

³⁷ Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. С. 49.

³⁸ Прозоровский А.А. Записки. С. 355.

вайского (брата атамана Алексея Иловайского), полк Ивана Артемьевича Янова (донского войскового дьяка), полк Константина Сулина и полк Захара Сычева.

Интересно, что в послужном списке одного из казаков полка Янова записано: «при уничтожении Запорожской Сечи»³⁹, а в послужном списке казака из полка Константина Сулина: «при истреблении Запорожской Сечи»⁴⁰.

Упразднение Войска Запорожского Низового действительно повлекло за собой почти полное уничтожение его на территории России. Из 38 его куреней 35 сразу же ушли в Турцию. Остались казаки трех куреней — Иркилевского, Брюховецкого и Кисляковского. Когда началась очередная война с турками, Г.А. Потемкин восстановил эти три куреня, а остальные 35 набрал за счет добровольцев, ранее в Войске Запорожском не служивших.

В июне 1782 г. тихо и относительно безболезненно было упразднено малороссийское войско. Часть казаков подверглась закрепощению, часть обратили на формирование карабинерных и легкоконных полков. Все эти легкоконные полки «комплектовались исключ[итель]но уроженцами Украйны и Новороссии»⁴¹.

Уже с середины XVIII в., когда проблема имущественного расслоения встала достаточно остро, закрепощаемые своей верхушкой малороссияне побежали с насиженных мест. Большинство из них устремилось на Дон.

На Дону в то время стали проявляться те же самые процессы имущественного расслоения, активизировалась торговля, начались конфликты. Если обратить внимание на фонды Государственного архива Ростовской области (ГАРО), то можно увидеть многочисленные пухлые папки «гражданских дел». Как некогда древние римляне, которые, судя по Плутарху, только воевали и судились друг с другом, донцы начали тяжбы: один взял деньги в долг и не отдает, другой взял подряд и ничего не сделал, третий взял товар на реализацию, и ни денег, ни товара...

Однако имущественные конфликты в Войске Донском вспыхивали не так уж часто, потому что обогащение старшины шло не столько за счет своих донских казаков, сколько за счет слобожан и малороссиян, бежавших с закрепощаемой Малороссии. Беглецов, надеявшихся на ка-

³⁹ *Корягин С.В.*, Бадем Дж. Ичевы. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 116. М.: Древлехранилище, 2015. С. 84.

⁴⁰ *Корягин С.В.* Яновы и другие. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 55. М.: «Русаки», 2005. С. 33.

⁴¹ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. 13. Кобленц — Круз. СПб.: Т-во Сытина, 1913. С. 84.

защью братство, закрепляли за собой донские чиновники (офицерами их стали официально называть при императоре Павле Петровиче), и позднее они становились «подданными» этих чиновников. Либо беглецов закрепляли за станицами, они платили пожилое, ходили в донские полки «наемщиками» и потом постепенно были записаны в донские казаки. Закрепляли беглецов не сразу: сначала заманивали, обещали льготы. «Бригадир Краснощеков давал каждому переселенцу по 5 р. и льготы на 5 лет»⁴². Но конфликты все же вспыхивали, в основном по поводу земли. Чтобы закрепить за собой бегущих малороссиян и посадить их на свою землю, донской верхушке нужна была земля. Но и казачьим станицам она стала необходима. Войско жило теперь не за счет добычи от набегов, «походов за зипунами». Казаки стали разводить скот, сады и виноградники. Им тоже понадобилась земля — под виноградники, пастбища, покосы. В результате в середине XVIII в. начались земельные тяжбы между казачьими станицами и донскими старшинами, которые раньше других записали за собой огромные участки земли. Мелиховская станица судилась с полковником Поздеевым, Пятиизбянская — с полковником Денисовым, полковник Себряков вел тяжбу с казаками Усть-Быстрянского юрта⁴³.

Подобные тяжбы насторожили центральную власть, и на Дон был направлен с проверкой генерал Романиус, который стал задавать донской верхушке вопросы: «С какого времени атаманы и старшины и на каком основании владеют юртами, какие с них получают доходы и куда расходуются, и давно ли появились крестьяне на их землях, и откуда пришли»⁴⁴. Дело запутывалось тем, что беглецы из слободских полков и не желавшие служить в регулярной армии малороссияне на местах своего прежнего жительства были плохо подсчитаны. И донская верхушка на запросы Романиуса отвечала, что ни начал, ни концов найти невозможно «по вольности бродящего»⁴⁵. Но кое-что Романиус все же обнаружил. Лично за донским атаманом С. Ефремовым, согласно донесению в Военную коллегию в ноябре 1764 г., числились 613 человек, расселенных по всем его владениям: «У войскового атамана Ефремова на реке Медведице, слободе Даниловке — 367, в Семиколоколовской станице при мельнице войскового атамана Ефремова, також за старшинами и казаками написано — 109, на мельнице войскового атамана Степана Ефремова, на речке Калитве, впадающей с левую сторону в реку Донец, написаны малороссияне за ним, Ефремовым — 24; в хуторе во-

⁴² Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Ч. III. С. 421.

⁴³ Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. М.: «Вече», 2008. С. 34.

⁴⁴ Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. С. 34.

⁴⁵ Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. С. 34.

йского атамана Степана Ефремова написанных за ним малороссиян в подушной семигривенной — 113»⁴⁶.

Всего петербургская комиссия обнаружила и переписала около 20 тыс. сбежавших на Дон малороссиян. Но каких-либо последствий это не имело. Переписанные малороссияне остались на Дону в «подданстве» закрепостивших их донских помещиков. Их лишь обязали платить в казну ежегодно по 20 копеек ассигнациями⁴⁷.

Усмотрев в этом потакание власти обогащению донской верхушки, атаман Степан Ефремов в 1765 г. повез в Петербург «прожект» о переустройстве Войска Донского. Войско предлагалось разделить на территориальные полки (20 полков по 600 человек). Жалование полкам, суды и расправы атаман брал на себя. На содержание Войска предполагались деньги за счет присылаемого из России жалования и поборов с малороссиян. То есть Ефремов «желал ведать как гражданскими и военными делами, так и всеми войсковыми доходами, которые с развитием, благодаря трудолюбивым черкасам, земледелия на Дону, садоводства, скотоводства и коневодства, а также богатству края, могли быть в то время очень значительны»⁴⁸.

Центральная власть этот «прожект» отклонила, а Ефремова вскоре сместили по обвинению в сепаратизме.

Между тем после упразднения малороссийского войска поток беглых на Дон усилился. 12 декабря 1796 г. император Павел Петрович повелел, чтобы в Таврической и Екатеринославской губерниях и на Дону «каждый из поселян остался в том месте и звании, как он по нынешней ревизии (5-й) записан будет»⁴⁹. Этим актом не устанавливалось еще на Дону полное крепостное право, так как донская верхушка не пользовалась правами российского дворянства, но за той же верхушкой были закреплены многочисленные «подданные», которые, в отличие от малочисленных на Дону крепостных крестьян, так и записывались — «малороссияне».

Тот же М.И. Платов еще до того, как стал донским атаманом, имел 1749 душ «малороссиян»⁵⁰.

⁴⁶ Тарасовский район. Форум. [Электронный ресурс]: <http://tarasovka.3dn.ru/forum/11-40-1> (дата обращения: 07.01.2022).

⁴⁷ Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Ч. III. С. 421.

⁴⁸ Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Ч. III. С. 422.

⁴⁹ Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Ч. III. С. 437.

⁵⁰ Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. С. 177.

Такое обогащение верхушки за счет беглецов из Малороссии сгладило социальные противоречия внутри Войска Донского, но не уняло алчность верхушки. На Дону и после 5-й ревизии продолжали принимать, прятать и закрепощать беглых. Разгневанный император Павел Петрович грозил за укрывательство смертью и сжиганием поселков. В Войсковую канцелярию была прислана комиссия в лице генерала Ивана Репина и царского адъютанта Кожина. Были арестованы члены кланов Иловайских и Мартыновых, имевшие генеральские чины.

Но донская верхушка переключила внимание комиссии с рутинного поиска беглых на проект отставного майора Лейб-гвардии Казачьего полка Евграфа Грузинова, который планировал основать на месте Османской империи демократическую республику. Грузинова и еще нескольких человек казнили. А донская верхушка, дав подписку беглых не принимать, какие есть — возратить, отправилась «исследовать свои имения»⁵¹.

В 1811 г. за новоявленным донским дворянством числилось 76857 душ «малороссиян»⁵².

Приход на Дон такого количества беглых снял на время проблему насильственного переселения казаков. Дело в том, что после перенесения границы на Кубань встала проблема заселения территории за Доном и охраны Георгиевского тракта от Новочеркасска до Ставрополя. Но донские казаки за Доном селиться традиционно остерегались. Именно из задонских степей в течение двух веков случались набеги ногайцев, крымчаков, черкесов, калмыков. Пришлые «малороссияне» такого опыта не имели и, соответственно, селиться за Доном не боялись. Их поверстали в казаки и заселили ими четыре задонские станицы — Ольгинскую, Кагальницкую, Мечетинскую и Егорлыкскую. Новые поселенцы не забывали свое малороссийское прошлое. Так, в 1986 г. старая жительница станицы Ольгинской поведала автору этих строк, что она — «реестровая казачка».

В дальнейшем, принимая «Положения» об устройстве казачьих войск и управлении ими, государственная власть провела в жизнь ряд мер, которые резко затормозили социально-имущественное расслоение казачества.

В итоге малороссияне более чем на сотню лет сняли резкие противоречия внутри казачества на Дону. Но в начале XX в. их присутствие на Дону придало Гражданской войне в этих краях особую жестокость.

⁵¹ Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. С. 173.

⁵² Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Ч. III. С. 437.

Именно вышедшее некогда из Малороссии население Дона стало костяком красной конницы Думенко и Буденного.

Но, с другой стороны, поверстанные в казаки бывшие малороссияне выставили лучшие полки белой Донской армии: 78-й пеший Кагальницкий, 79-й конный Мечетинский, пеший Егорлыкский, пеший Аксайско-Ольгинский.

Таким образом, имущественное расслоение в казачьих войсках на территории Малороссии в XVIII в. и начало закабаления массы казаков казачьей верхушкой вызвали массовое бегство казаков, в том числе на территорию Войска Донского. Здесь беглецов закабалила донская казачья верхушка. Но поскольку донская верхушка богатела за счет закабаления именно пришлого элемента, противоречия между нею и рядовым донским казачеством были сглажены.

Список литературы

1. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4-х ч. Ч. 2. М.: «Культура», 1991. 381 с.
2. *Брикс Г.* История конницы. В 2 кн. Кн. 2. М.: «АСТ», 2001. 400 с.
3. *Венков А.В.* Атаман Войска Донского Платов. М.: «Вече», 2008. 480 с.
4. *Венков А.В.* Гражданская война и ее последствия для российского общества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1. С. 20–29.
5. Военная энциклопедия. В 18 т. Т.13. Кобленц — Круз. СПб.: Т-во Сытина, 1913. 320 с.
6. Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сборник документов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. 484 с.
7. *Корягин С.В.* Яновы и другие. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 55. М.: «Русаки», 2005. 124 с.
8. *Корягин С.В.,* Бадем Дж. Ичевы. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 116. М.: Древлехранилище, 2015. 152 с.
9. *Масловский Д.Ф.* Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 1. Поход Апраксина в Восточную Пруссию (1756–1757). М.: Типография окружного штаба, 1886. 676 с.
10. Переписка гр. П.А. Румянцева о восстании в Украине 1768 года // Киевская старина. 1882. № 10. С. 550. [Электронный ресурс]: <https://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVIII/1760-1780/Rumjancev/Uman1768/text2.htm> (дата обращения: 24.11.2023).
11. *Петровський В.В., Радченко Л.О., Семененко В.І.* Історія України: Неупереджений погляд. Факти. Міфи. Коментарі. Харків: «Школа», 2008. 608 с.

12. *Потрашков С.В.* Харьковские полки. Три века истории. Харьков: «Око», 1998. 168 с.
13. *Прозоровский А.А.* Записки. 1756–1776. М.: «Российский архив», 2004. 781 с.
14. *Савельев Е.П.* История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Историческое исследование в 3-х частях. Часть III. Ростов-на-Дону: «Книжные редкости Дона», 1990. С. 315–446.
15. *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. VII. М.: «Мысль», 1991. 704 с.
16. Тарасовский район. Форум. [Электронный ресурс]: <http://tarasovka.3dn.ru/forum/11-40-1> (дата обращения: 07.01.2022).
17. Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. [Электронный ресурс]: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov/index.htm (дата обращения: 24.11.2023).
18. *Яворницкий Д.И.* История запорожских казаков. В 3 т. Т. 1. М.: «Центрполиграф», 2017. 495 с.

Сведения об авторе

Венков Андрей Вадимович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Научного центра истории казачества, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ).